

## Глава 701: История про город и клинок (Часть I)

Снежинки дрейфовали с неба, падая на виски и одежду Те Шу, но они не могли действительно коснуться его. Они с очень мягким свистом разрезались на бесчисленные части, бесчисленные маленькие цветки, расцветающие в воздухе.

Этот мужчина, казалось, был сделан из железа, он был даже холоднее, чем ветер и снег. Под его одеждой была скрыта еще более пугающая острота, чем даже у клинков и копий.

Ван По подошел к столу, взглянул на него, а затем присел, умиротворенно положив клинок на стол.

Его движения были очень ровными и легкими. Они не издавали шума и были тихими, как падающие снежинки.

Снежинки тоже падали на его виски, а затем скатывались или легонько прилипали. Они также падали на его клинок, постепенно покрывая его, как опавшие пожелтевшие листья, не раскрывая даже намека остроты.

При этом зрелище безразличный вид Те Шу постепенно начал меняться. Он становился не более настороженным или мрачным, а грустным.

В Храме Таньчжэ, когда он закрыл глаза среди мира пожелтевших листьев, как и сейчас, он видел подобное зрелище.

Он смотрел на Ван По, но в его глазах была фигура того юноши в пеньковой одежде, выходящего из Вэньшуй.

«Сегодня я возможно буду сравнительно разговорчивее, чем обычно», - сказал он Ван По.

Ван По смотрел через ветер и снег на внутренний дворик с ясными намерениями.

Те Шу с безразличным лицом сказал: «Для Чэнь Чаншэна невозможно достичь успеха, так что у меня есть очень большой запас времени».

У Ван По была другая точка зрения, но именно из-за этого он был не против посидеть немного.

«Старший, пожалуйста, говорите».

«Когда ты покинул Вэньшуй, многие люди вышли выпроводить тебя».

При этих словах поникшие брови Ван По немного поднялись, а затем опустились.

Как последний потомок клана Ван из Тяньлян, если он умрет, клан Ван действительно будет уничтожен.

Шутка Императора Тайцзуна станет истиной.

Поэтому, с тех пор, как он был ребенком, он прятался повсюду. С помощью Дома Лян и некоторых пожилых культиваторов с добрым сердцем он с большим трудом смог созреть.

Сила клана Чжу была слишком большой, особенно после того, как Ван По стал известен, как гений культивации. Ситуация, с которой он сталкивался, стала еще более опасной, но именно в тот момент Старый Глава Танг прислал кого-то, чтобы вернуть его в Город Вэньшуй.

Он проработал в Вэньшуй несколько лет в качестве расчетчика под защитой клана Танг.

Через несколько лет он решил покинуть Вэньшуй. Старый Глава Танг тоже согласился с его решением.

Эти новости очень быстро распространились во все уголки континента.

То, что Ван По посмел покинуть Вэньшуй и отбросил защиту клана Танг, указывало, что после его нескольких лет в качестве расчетчика он достаточно созрел, чтобы развить достаточную уверенность в себе. Пока Чжу Ло был ограничен клятвой звездному небу и не мог лично начать действовать, а Имперский Двор не задействовал армию своих великих экспертов, будет очень сложно убить его.

Все знали, что Ван По уже был очень сильным, но насколько сильным он был?

В день, когда он покинул Вэньшуй, многие люди отправились на официальную дорогу снаружи города, включая несколько великих персон.

Все ясно понимали, что, будь это клан Чжу, Секта Отсечения Эмоций или Имперский Двор, все они определенно нападут на Ван По. В тот день определенно должны были возникнуть проблемы снаружи Города Вэньшуй.

«Я тоже был там», - сказал Те Шу, глядя ему в глаза.

Ван По слышал об этом впервые: «Я удивлен».

Логически говоря, тогда он был просто молодым гением культивации с некоторым потенциалом. Для него было очень сложно побеспокоить такого эксперта Божественного Домена, как Те Шу.

«Потому что, после того, как Су Ли встретил тебя в Вэньшуй, он дал тебе оценку. Более никто не знал, но такие люди, как мы, естественно, смогли разузнать».

Те Шу продолжил: «Он сказал, что в будущем твой клинок будет сильнее, чем у людей в прошлом».

Ван По не ответил на этот комментарий.

Даже он перед лицом такой похвалы только мог хранить молчание.

Для такого человека, как Су Ли, только один владелец клинка из прошлого был достоин упоминания. Конечно же, этим человеком был Чжоу Дуфу.

«Так что я считал, что ты определенно умрешь в тот день».

Те Шу продолжал смотреть на него, пока говорил.

Это заключение казалось нелогичным, но в действительности это было верной и надлежащей оценкой.

После такой высокой оценки от Су Ли, как могли могущественные фигуры Имперского Двора и Графства Тяньлян позволить ему расти?

Ван По вспомнил ту сцену, когда он вышел из Города Вэньшуй все те годы назад, и его брови

постепенно поднялись.

Он не чувствовал удовлетворения и гордости, вспоминая эти величественные воспоминания, только, что после многих лет он все еще находил трудным забыть убийственное намерение, взмывающее до небес в тот день.

«Я видел, как ты, один человек с одним клинком, выходишь из Города Вэньшуй, как и сегодня».

Те Шу продолжил: «Многие люди умерли, но ты выжил. В то время мы все знали, что клан Чжу и Имперский Двор столкнулись с серьезной проблемой. Если посмотреть на это сейчас, Чжу Ло знал это еще более ясно, так что в Городе Сюньян был темный дождь, а перед Мавзолеем Книг были его последние слова и его желание».

Ван По спокойно сказал: «Я не чувствую, что высокая оценка от него - какая-то честь».

Те Шу ответил: «Но он все еще Чжу Ло. Это была единственная просьба, сделанная им перед смертью, так что мы должны помочь ему исполнить ее».

Взгляд Ван По, казалось, немного поник, падая на металлический клинок, покрытый снегом.

«Конечно же, пока я наблюдал за твоим приходом, мне тоже было очень грустно. У меня нет желания убивать тебя».

Те Шу сказал: «Но ты не должен был входить в столицу. Это поиск собственной смерти».

Ван По вновь вспомнил прошлое и испытал чувство меланхолии. Он взмахнул рукавами, позволяя снегу дрейфовать на землю.

Он поправил свою одежду так, чтобы он смог орудовать клинком.

Те Шу с апатичным выражением лица спросил: «Ты должен убить сегодня?»

Ван По не ответил на этот вопрос. «По правде говоря, мне очень интересно, кто в этом мире может вынудить тебя внезапно изменить свои мысли».

Все в округе было тихим, а снег все еще бесшумно падал.

Грусть и меланхолия, которые Те Шу испытывал в прошлом, были реальными.

Но сегодня он лгал.

От Храма Таньчжэ и до этого дня его сердце было нацелено на убийство Ван По.

Ван По очень хорошо понимал это.

Но смысл Те Шу только что был совершенно ясным. Если Ван По покинет сейчас столицу, Те Шу не будет атаковать.

Кто же заставил его передумать и вместо убийства пытаться прогнать его?

Ван По не развернется и не уйдет, но он и правда желал узнать ответ.

Ни один обычный человек власти не мог повлиять на мысли эксперта Божественного Домена.

Они осматривали весь мир, их, вероятно, было не более пяти человек в мире.

Дверь чайного домика на обочине дороги со скрипом открылась.

Статный мужчина вышел и улыбнулся Ван По: «Давно не виделись».

При появлении этого человека приподнятые брови Ван По снова поникли: «Так это был... Второй Хозяин».

Этот статный мужчина однажды был самым прославленным гедонистом Города Вэньшуй, но позже он скрылся во мраке.

Только люди Вэньшуй Тангов знали, насколько ужасающим он был.

Второй Хозяин Танг.

Когда Ван По жил с Вэньшуй Тангами, знал ли он об этом?

Это в действительности были Вэньшуй Танги.

И только у Вэньшуй Тангов был шанс повлиять на такую великую персону, как Те Шу, даже под давлением Имперского Двора и Шан Синчжоу.

Второй Хозяин Танг улыбнулся Ван По и сказал: «Так как ты знаешь, что это я, почему ты все еще настаиваешь?»

Этот человек и правда был очень привлекательным, но, возможно, потому что ветер и снег кружились вокруг него, от него исходила аура холода и мрака.

Ван По не ответил.

Второй Хозяин Танг продолжал улыбаться, спрашивая: «'Доброта весомая, как горы', эти четыре слова?»

Ван По затих, а потом ответил: «Верно».

Второй Хозяин Танг засмеялся, на вид очень радостно, но этот смех был беззвучным.

Он казался весьма ужасающим среди ветра и снега.

Затем его улыбка постепенно сошла с лица, и он невыразительно сказал Ван По: «Сегодня тебе не позволено обнажать свой клинок».